

ПЕРЕВОДЧЕСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ДРАМЫ А.П.ЧЕХОВА «ТРИ СЕСТРЫ»

© 2015 С.Х.Габбасова

Поволжская государственная социально-гуманитарная академия

Статья поступила в редакцию 21.07.2015

В статье дается обзор статей, рассматривающих интерпретацию драмы А.П.Чехова «Три сестры» в немецких переводах.

Ключевые слова: перевод, герменевтика, интерпретация, А.П.Чехов, драма.

° Специалисты в области переводоведения считают, что классическая филологическая герменевтика появилась благодаря лингвистическим переводам и практике толкования текстов.

В работе над переводом присутствует герменевтический аспект. Прежде чем приступить к работе, переводчик должен изучить текст оригинала, то есть пройти все этапы интерпретации текста: чтение, восприятие, понимание и толкование. М.П.Брандес подчеркивает, что формула «текст-интерпретатор» есть одна из подсистем сложного переводческого процесс¹.

«Проблема текста – одна из центральных проблем теории перевода. Именно текст является объектом анализа на первом этапе перевода и именно текст является предметом синтеза на заключительном этапе переводческого процесса», – считают В.С.Сдобников и О.В.Петрова².

Одним из основных понятий герменевтики является соотношение части и целого или так называемого герменевтического круга, суть которого заключается в понимании текста как целого через его части и наоборот. Чтобы донести смысл произведения до читателя, переводчику необходимо проанализировать его части и найти соответствующие средства выражения для передачи смысла целого или авторского замысла. При сравнении разных переводов, считает О.М.Буранок, «нельзя, пожалуй, говорить о такой категории, как совершенство или несовершенство: каждый из них отражает литературную культуру, в том числе и переводческую, своей эпохи:

классицистическую, сентименталистскую и реалистическую соответственно»³.

Т.П.Гачечиладзе – один из теоретиков художественного перевода считает, что оригинал переводимого текста не может быть понят до конца, он познается «приблизительно» и его перевод тоже будет «приблизительным». При этом ученый ссылается на теорию о невозможности исчерпывающего отражения одним объектом другого объекта. Следовательно, участь перевода – быть «бесконечным приближением мысли переводчика к предмету отражения, то есть к подлиннику»⁴.

Переводческая интерпретация и ее аспекты актуальны для современного исследователя. Она интересна как с теоретической, так и с практической стороны. Текст перевода, появившийся в результате процесса перевода, несет в себе элементы интерпретации.

Успех пьесы во многом зависит от ее перевода, потому что драма имеет множество средств выражения, которые определяются не только языком, но и сценическим воплощением. А.П.Чехов к переводам своих произведений относился скептически. Известный переводчик А.П.Чехова П.Урбан считал, что писатель был так категоричен, потому что плохо знал немецкий язык⁵.

Е.А.Адам, изучая рецепцию драмы А.П.Чехова «Три сестры» в немецкоязычных странах, анализирует переводческие интерпретации этой пьесы. В данной статье рассматриваются четыре работы автора: «Три первых немецких перевода драмы А.П.Чехова “Три сестры”», «Один из пер-

° Габбасова Светлана Хамитовна, аспирант кафедры русской, зарубежной литературы и методики преподавания литературы. E-mail: hamitovna_svetlana@mail.ru

¹ Брандес, М.П. Стиль и перевод: учебное пособие для вузов / М.П.Брандес. – М.: Высшая школа, 1988. – С. 16.

² Сдобников, В.В. Теория перевода: учебник / В.В.Сдобников, О.В.Петрова. – М.: АСТ: Восток-Запад, 2007. – С. 83.

³ Буранок, О.М. Никанор Ознобишин – переводчик: исследование, публикация текстов, комментарии / О.М.Буранок. – Самара: Изд-во «НТЦ», 2005. – С. 41.

⁴ Гачечиладзе, Г.Р. Художественный перевод и литературные взаимосвязи / Г.Р.Гачечиладзе. – М.: Советский писатель, 1972. – С. 101.

⁵ Урбан, П. С чеховского на немецкий / П.Урбан // Огонек. – 2010. – № 33. – С. 46.

вых переводов драмы А.П.Чехова «Три сестры», «Драма А.П.Чехова «Три сестры» в переводе С. фон Радецки», «Интерпретация драмы А.П.Чехова «Три сестры» в переводе Т.Браша».

В статье «Три первых немецких перевода драмы А.П.Чехова «Три сестры» исследователь рассматривает переводы 1902 года, осуществленные тремя переводчиками: Владимиром Чумиковым, Генрихом Штюмке и Августом Шольцем. В результате анализа автор приходит к выводу, что самым близким к русскому тексту пьесы был перевод Чумикова. При этом она опирается на мнение известного австрийского ученого К.Беднарца. Но постановка пьес А.П.Чехова в переводе Чумикова осуществлялась всего два раза: «Дядя Ваня» в 1903 году (Мюнхен), и «Чайка» в 1904 году (Эльберфельд). Как видим, перевод драмы «Три сестры» оказался не востребовавшимся. Автор, как и К.Беднарц, видит причину театральной неудачи хорошего перевода неопытностью переводчика в издательском деле. Кроме того, Штюмке и Шольц были хорошо известны литературной и театральной общественности и имели необходимые связи с режиссерами-постановщиками.

К.Беднарц категоричен в оценке перевода Г.Штюмке. Он считает, что это не перевод, а произведение, созданное по мотивам А.П.Чехова, и делает вывод, что этот перевод больше навредил, чем принес пользу как для автора пьесы, так и театра.

Имя третьего переводчика – Августа Шольца было известно в Германии. В течение 70-ти лет пьесы в его переводе шли на сценах немецких театров. Не была исключением и драма А.П.Чехова «Три сестры». Высоко оценивал работы Шольца переводчик П.Урбан, считая, что они были совершенными⁶. Однако, Адам ближе точка зрения К.Беднарца, который говорил, что переводы Шольца по точности и глубине уступают переводам Чумикова.

Этико-философская проблематика драмы «Три сестры» заключается в соотношении человеческой жизни и вечного движения времени. Но Штюмке и Шольц в своих переводческих интерпретациях сводят ее к отношению между героями пьесы. Оба перевода начинаются фразой «сегодня» вопреки оригиналу текста, который начинается словами «Отец умер», и, как считает Адам, введение слова «сегодня» ведет к уменьшению смысла начала драмы. Исследователь от-

мечает, что Шольц очень часто использует тире, переставляет фразы, что ведет к искажению стиля оригинала. Есть у Шольца дополнительные вводные фразы, вынуждающие персонажей к диалогу, что в свою очередь ведет к сокращению монологов – одному из новшеств Чехова-драматурга. В статье делается вывод, что интерпретацию Шольца можно считать обработкой, так как в ней не соблюдаются принципы перевода – замена простых предложений сложноподчиненным с дополнительным вводным обращением, замена ровной интонации на восклицательную и т. д.

Чумиков, Штюмке и Шольц тяготеют к логическому дополнению и достраиванию фраз, но у Шольца это проявляется чаще. Кроме того, как и Штюмке, он дополняет реплики комментариями, тогда как в оригинальном тексте это объясняется подтекстом. Автор утверждает, что, во-первых, происходит значительное искажение первичного текста, во-вторых, говорит о непонимании принципов построения диалога у Чехова, что было новаторством в драматургии⁷.

В первых переводах драмы «Три сестры» драматургическая функция языковых средств выражения реализовывалась по-разному. Она почти сохранена у Чумикова, чей перевод очень близок к тексту автора. В переводах Штюмке и Шольца наблюдается значительное отличие от оригинала, что говорит о том, что на первом этапе переводов произведений А.П.Чехова на немецкий язык еще не были осознаны драматургические новшества русского писателя в литературной и театральной среде немецкоязычных стран, включает Адам.

Более детально анализирует автор перевод драмы в исполнении Г.Штюмке (1902) в статье «Один из первых переводов драмы А.П.Чехова «Три сестры». Заслугой переводчика исследователь считает издание Г.Штюмке журнала «Bühne und Welt», в котором он посвятил А.П.Чехову несколько критических и публицистических статей. Автор обращает внимание на то, что Штюмке сделал не перевод, а обработку произведения для сцены, как об этом было заявлено уже на титульном листе немецкого варианта пьесы. К.Беднарц считал, что это была авторская работа по мотивам Чехова. Тем не менее, пьеса в переводе Штюмке была поставлена в Берлине в «Deutsches Theater» в январе 1941 года и шла в других театрах страны.

⁶ Урбан, П. Драматургия Чехова на немецкой сцене / П.Урбан; пер. А.Л.Безыменской // Литературное наследие. – Т. 100: Чехов и мировая литература. – Кн. 1. – М.: Наука, 1997. – С. 146.

⁷ Адам, Е.А. Три первых немецких перевода драмы А.П.Чехова «Три сестры» / Е.А.Адам // Сибирский филологический журнал. – 2011. – № 4. – С. 111.

Если в первой статье исследователь дает общее представление о переводе Штюмке, то в работе «Один из первых немецких переводов драмы А.П.Чехова «Три сестры» рассматривает, как переводчик отражает национально-культурные реалии и особенности воплощения данной драмы на сцене. Как известно, перелом в восприятии драматургии Чехова в Германии произошел после гастролей МХТ, когда немецкая публика посмотрела «Трех сестер» в постановке Станиславского на русском языке. Немцы многое позаимствовали у русского режиссера. Не было исключением и Штюмке, который внес в свой перевод «План декораций», включив сюда дополнительные разъяснения. Автор не находит ни одного удачного аспекта в переводе, поэтому вся статья направлена на выявление несоответствий оригиналу и аргументированию своей позиции. Как указывает Адам, Штюмке опустил большие и содержательные монологи о жизни, при этом сделав примечания, что их можно опустить, так как они слишком громоздки для сцены; посчитал авторскую информацию о некоторых персонажах недостаточной и внес дополнения в описание героев пьесы. Например, он добавляет должность Кулыгину – «Hofrat» – надворный советник, хотя Чехов сообщает об этом позже, по мере развития действия. К образу Прозорова А.С.Штюмке дает пояснение приват-ученый (Privatgelehrter). Тузенбаха переводчик представляет зрителям на немецкий манер – барон Николай Тузенбах, старший лейтенант (Baron Nikolai Tusenbach, Ober-leutnant), невзирая на то, что в оригинале пьесы персонаж признается, что он русский, православный и немецкого в нем почти нет. Штюмке вводит в пьесу явления, от которых сам Чехов отказался, в результате этого происходит замедление и прерывность действия, ранее упоминавшийся «План декораций» был очень подробным и с комментарием, что привело к изменениям авторских ремарок. Это поясняется следующим примером: У Чехова – «В доме Прозоровых» (с. 119)⁸; немецкий вариант – «Гостиная в доме Андрея Прозорова, за ней просторный зал с широкой выдвижной дверью согласно вышеуказанному плану декораций»⁹. Такая подробность ведет не только к искажению оригинала, но и к сужению сценического про-

странства, а также происходит преждевременное вытеснение трех сестер из их дома, считает Адам.

Пьеса Чехова была интересна зрителям своими национальными и культурными традициями. Но в переводе Штюмке, замечает автор, «преобладает адаптирующее начало»¹⁰, так как произошла замена большинства национально-культурных реалий на язык перевода, причем, с приблизительным значением, например, отчества героев заменены немецким обращением «Frau», «Herr», «Fraulein». Исследователь отмечает, что от этого пострадали такие нюансы, как обыгрывание просторечного варианта русского отчества: в оригинале Маша говорит: «Не люблю я этого Протопопова, этого Михаила Потапыча, или Иваныча» (с. 125). Немецкая фраза звучит кратко и резко: «Я терпеть не могу этого Протопопова»¹¹. При переводе русских бытовых реалий Штюмке дает много пояснений. Это характерно при вводе слов «самовар», «пирог», «блины», «водка» и «квас». Реалии появляются постепенно, после эквивалента на немецком языке и только после нескольких вариантов появляется непосредственно само русское слово. Не соответствует, замечает исследователь, перевод слова «квас» как «Bier» – пиво, ибо последнее является алкогольным напитком. Для перевода присутствуют частые пояснения, которые исследователь объясняет желанием Штюмке помочь зрителю лучше понять пьесу. В результате анализа перевода пьесы «Три сестры» в исполнении Штюмке, Адам пришла к выводу: «Интерпретация переводчика, которая существенно отличается от оригинала, свидетельствует о существующем на раннем этапе переводческой рецепции ... недоверия к драматургическим новшествам русского писателя»¹².

На наш взгляд, справедливы выводы, сделанные автором, что переводчики повторили ошибки критиков Чехова, стараясь привить пьесе традиционные черты драмы. Отсюда дробление действий на явления, игнорирование философской и этической стороны произведения, без которого пьеса теряет смысл, подменяя это описанием взаимоотношений героев пьесы.

В своей следующей статье Адам рассматривает немецкий вариант драмы в исполнении С.

⁸ Здесь и далее страницы указаны по изданию: Чехов, А.П. Три сестры / А.П.Чехов // Чехов А.П. Полн. собр. соч. и писем: в 30 т. – М.: Наука, 1986. – Т. 13. – С. 117 – 188.

⁹ *Tschechov Anton. Die drei Schwestern. Drama in vier Aufzügen. Für die deutsche Bühne bearbeitet von Heinrich Stumke. Bühneneinrichtung. Leipzig: Verlag von Philipp Reclam jun., 1902. – S. 5.*

¹⁰ Адам, Е.А. Один из первых немецких переводов драмы А.П.Чехова «Три сестры» / Е.А.Адам // Вестник Томского государственного педагогического ун-та. – 2010. – № 8. – С. 20.

¹¹ *Tschechov Anton. Die drei Schwestern.... – S. 12.*

¹² Адам, Е.А. Один из первых немецких переводов драмы А.П.Чехова.... – С. 21.

фон Радецки, который перевел ее в 1960 году. Для сцены этот вариант перевода был использован режиссером Э.Аскером в 1968 году, но премьера оказалась неудачной по причине существенных недостатков в переводе.

Исследователь отмечает, что в начале пьесы не заметно каких-либо изменений. Представляя действующих лиц, Радецки не вносит ничего нового, более того, чтобы читатели правильно читали имена, а актеры не путались с их произношением, он использует обозначение ударения. В некоторых случаях переводчик вносит уточнения, как в случае с Феррапонтом – сторож, исполняющий обязанности канцелярского работника. У Чехова Феррапонт просто сторож, но он действительно исполняет упомянутые обязанности. Слово «няня» он переводит *Kinderfrau*, что соответствует нормам перевода. Кроме того, Радецки использует форму *Njanja*, что в какой-то степени характеризует сестер и передает национальную особенность русского образа жизни.

Но, как констатирует исследование, с ремарок начинаются различия между переводом и первичным текстом. Прежде всего, заметен неадекватный перевод пространства и времени в пьесе. Фон Радецки заменяет циклическое время бытовым. В пример приводится фраза «Полдень; на дворе солнечно, весело» (с. 119) в переводе: «Двенадцать часов дня; на улице во дворе солнечно и весело»¹³. Переводчик неверно трактует авторский текст: речь идет о состоянии весенней природы, времени года, которое не зависит от настроения сестер. Происходят изменения и в восприятии пространства в этом примере, оно уменьшается, потому что переводчик воспринимает понятие «во дворе» в прямом смысле¹⁴. Говоря о прошлом, сестры часто переносят свои воспоминания в настоящее время, что придает пьесе особую лирическую тональность, Радецки вносит в текст уточнения, вследствие чего появляется прошедшее время. Например, к началу фразы Ольги «я отлично помню» переводчик добавляет «как в это время». Для «Трех сестер» характерно слияние времени всеобщего и личного, тем самым Чехов дает понять, что поглощение личного времени всеобщим закономерно, хотя личное время жизненно необходимо человеку.

Следующий момент, на котором акцентирует внимание Адам, – освещение темы смерти в переводе. Переводчик заостряет внимание на

смерти отца сестер, хотя у Чехова мотив смерти не звучит явно.

В драме «Три сестры» жизнь изображается как движение. В тексте перевода мотив жизни исчезает, а иногда упрощается до временного отрезка жизни человека.

В результате анализа данного варианта перевода, Адам делает вывод о существенных отступлениях от оригинала драмы. И причину она видит в рационалистическом подходе Радецки. Это выражается в усложненных синтаксических конструкциях перевода, в результате чего изменяются ритм речи и интонация персонажей. Теряется импульсивность, непосредственность героинь, выпали из текста пьесы повторы, несущие сквозные мотивы. Дополнения и пояснения, присущие переводу, также свидетельствуют о рационализме переводчика. В результате появилось еще одно переложение драмы Чехова «Три сестры».

В 1985 году появился еще один перевод драмы «Три сестры», выполненный Т.Брашем – переводчиком и драматургом. Несмотря на поставленную задачу – строго следовать автору, перевод получился далеким от оригинала.

В переводе Браша, по мнению Адам, появилось новое произведение, лишенное присущего «Трем сестрам» драматизма. Переводчик по своему усмотрению обращается с мотивами драмы. Одни из них ослабевают, как, например, мотивы Москвы, памяти, птиц, почти исчезает мотив судьбы, а мотив отца в некоторых местах усиливается. Браш вносит новые мотивы, не свойственные содержанию пьесы. В результате происходит нарушение движения мотивов. Вместо этого переводчик, как и предыдущие, делает акцент на традиционных для драмы отношениях персонажей пьесы. Браш противопоставляет жизненную позицию сестер. Для усиления контраста переводчик большое внимание уделяет цвету одежды сестер, очень часто подчеркивая это. Исследователь заключает, что в своем переводе Браш изображает «слабых, идеалистичных, оторванных от жизни людей, которые для современности не годны»¹⁵, в этом смысле актуализации пьесы.

Таким образом, первые переводчика драмы А.П.Чехова «Три сестры» на немецкий язык старались придать драме традиционные черты, что свидетельствовало о том, что не было еще осознано новаторство А.П.Чехова в драматургии.

¹³ *Tschechov Anton. Die drei Schwestern. – S. 5.*

¹⁴ Адам, Е.А. Драма А.П.Чехова «Три сестры» в переводе С. фон Радецки / Е.А.Адам // Вестник Томского государственного педагогического ун-та. – 2009. – № 9. – С. 162.

¹⁵ Адам, Е.А. Интерпретация драмы А.П.Чехова «Три сестры» в переводе Т.Браша / Е.А.Адам // Вестник Томского государственного педагогического ун-та. – 2007. – № 8. – С. 45.

Из всех переводов драмы более удачным следует признать перевод В.Чумикова, который был близок к оригиналу, но по ряду причин оказался неконкурентоспособным. Переводчики Г.Штюрке, А.Шольц, С. фон Радецкий Т.Браш позволили себе вольное обращение с текстом оригинала, в результате появились обработка и переложение драмы «Три сестры». Штюрке, Шольц, Радецкий и Браш в своих переводах упрощают этико-фило-

софскую проблематику драмы, сводя ее к отношению между персонажами. В интерпретации Радецкий прослеживается рационалистический подход к драме, у Браша в некоторых местах драмы заметны элементы рационализма. Переводческая интерпретация драмы «Три сестры» в переводе Браша имеет современное звучание, она вписывается в современную жизнь Германии.

TRANSLATIONAL INTERPRETATION OF ANTON CHEKHOV'S DRAMA «THREE SISTERS»

© 2015 S.Kh.Gabbassova^o

Samara State Academy of Social Sciences and Humanities

The article gives the overview of the researches dealing with the interpretation of Anton Chekhov's drama «Three sisters» in German translations.

Keywords: translation, hermeneutics, interpretation, A.P.Chekhov, drama.

^o Svetlana Khamitovna Gabbassova, Postgraduate of the Department of Russian, foreign literature and methods of teaching literature. E-mail: hamitovna_svetlana@mail.ru